

Д.В. Марьин

Алтайский государственный университет

Русско-японская война в сибирской урбонимии XX века

Аннотация: В статье рассматриваются специфические микротопонимы и урбонимы Сибири в свете культурно-исторических реалий русско-японской войной 1904-1905 г.

Ключевые слова: русский язык, урбонимия, Сибирь.

Среди культурно-исторических реалий, оставленных Сибири в наследство русско-японской войной 1904-05 гг., немалое место занимают специфические микротопонимы и урбонимы. В них закрепились названия некоторых населенных пунктов манчжурского театра военных действий, иногда имена героев войны и отличившихся воинских частей. Поселки с необычным для Сибири названием «Порт-Артур» существовали или существуют до сих пор в Иркутске, Новосибирске, Барнауле, Омске и Челябинске.

История поселка Порт-Артур в Челябинске начинается с Привокзальной слободы, возникшей в середине 1890-х гг. Введение в строй Сибирской, а затем и Пермской железных дорог привело к массовому притоку населения. Под квартиры сдавались не только дома, но даже бани и всякого рода амбары, наскоро приспособленные для жилья. Активно застраивались городские пустыри. К 1909 г. Привокзальная слобода включала в себя шесть самостоятельных слободок и поселков (с общим населением в 40 тысяч человек), среди которых была и «слободка Порт-Артур». Она примыкала с востока к вокзалу станции «Челябинск». Местный Порт-Артур вместе с другими «*привокзальными поселками составляет поистине проходной двор на границе России с Сибирью <...> Неудивительно, что грабежи, кражи всякого рода мошенничества и преступления, вплоть до убийств, составляют здесь обычное явление*» [Весновский, 1997, с. 56]. Последние ветхие домики поселка были снесены в конце прошлого века. Сейчас здесь современный микрорайон, но название «Порт-Артур» или «Порт» в неофициальном общении сохранилось: «*Говорят, здесь когда-то обосновались переселенцы из чужеземного Порт-Артура. В разговорной речи вторая часть названия быстро потерялась, остался просто “Порт”*» [Скрипова, 2002]. Датой возникновения поселка Порт-Артур в Омске местные краеведы считают 1897 г., но сам урбоним, очевидно, возник несколько позже – после 1905 г. В поселке существовала и улица Порт-Артурская. В 1916 г. поселок был включен в городскую черту, а после революции переименован в «пос. Куйбышева». Но старое название жило в народе и в настоящее время является вполне официальным, употребляемым в СМИ и в прайс-релизах агентств недвижимости. К 1905 г. сложился свой Порт-Артур и на окраине Иркутска в полосе отчуждения железной дороги. Сейчас это микрорайон Ново-Ленино.

В 1900-1905 гг. «*возник самовольно из различного пришлого элемента населения*» [ЦХАФАК₁, Л. 16] поселок Порт-Артур на окраине Новониколаевска (Новосибирска). Располагался он, судя по плану, составленному в Чертежной Алтайского округа, на **правом** берегу Оби, вблизи от станции «Ново-Николаевск»

частично на выгонных городских землях, которые сдавались поселенцам в аренду по 72 руб. за десятину в год. Большая же часть поселка составляла арендную статью Кабинета Его Императорского Величества «Порт-Артур» (до 1917 г. Новониколаевск включался в находившийся в собственности Кабинета Алтайский округ Томской губернии с центром в Барнауле). Кабинет эксплуатировал участок сдачей в аренду по 5 коп. за кв. сажень или по 120 руб. за десятину в год. В связи со строительством второго пути Транссибирской магистрали и ответвления Алтайской дороги, 27 октября 1912 г. Управление Сибирской железной дороги обратилось к начальнику Алтайского округа с просьбой о продаже участка кабинетской земли с частью поселка Порт-Артур по цене 2400 рублей. Между Управлением Сибирской дороги, Земельной частью Управления Алтайского округа и канцелярией Кабинета в Петербурге завязалась переписка, длившаяся 8 месяцев. Разногласия касались суммы сделки. В частности, помощник управляющего Кабинетом Свиты Его Императорского Величества генерал-майор Головцов[ый ?] находил, что сумма в 2400 руб., предлагаемая Управлением дороги, явно недостаточна. Участок с поселком Порт-Артур представлялся генералу как *«очень ценный, оставленный за Кабинетом по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению и отчуждать его по частям железной дороге, по ея заявлениям <...> едва ли правильно»* [ЦХАФАК, Л. 13 и 13 об]. Только 7 июля 1913 г. последовало высочайшее соизволение на уступку Сибирской железной дороге в собственность участка земли площадью 2 десятины 2000 кв. сажень в г. Новониколаевске за цену, которая будет установлена начальником Алтайского округа. В итоге 11 декабря 1914 г. Томское отделение государственного банка перевело за отчуждаемую землю в арендной статье «Порт-Артур» в Алтайское отделение кассы Министерства Императорского Двора 21760 руб. 97 коп. – сумму, во много раз превышавшую изначально просимую. Таким образом, часть поселка на кабинетских землях была уничтожена строительством железнодорожной насыпи. Но остатки Порт-Артура на городских землях продолжали существовать. В 1916 г. здесь проживали 118 семей рабочих и мелких служащих. Сам же поселок, по словам новониколаевского городского головы, находился *«в самом антисанитарном и антигигиеническом состоянии и был очагом различных эпидемических заболеваний»* [ГАНУ, Л. 6]. «Исторический» поселок Порт-Артур (кстати, описанный в повести Б. Попова «Кир из «Порт-Артура»») исчез к 40-м гг. XX в. Современный поселок, носящий неофициальное название «Порт-Артур» (на левом берегу, в Ленинском районе Новосибирска), в котором есть улица Порт-Артурская и восемь Порт-Артурских переулков, возник значительно позже.

Значительно прояснить обстоятельства возникновения и заселения подобных поселков помогают материалы Центра хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Тем более что в Барнауле в первой половине XX в. существовали сразу несколько поселков с интересующими нас урбонимами: «Порт-Артур», «Мукден», «Ляоян», «Сахалин». Находились они в Нагорной части города на левом крутом берегу Оби. Обской берег в этом месте спускался к реке уступами. На этих уступах и возникли поселки самовольных застройщиков с экзотическими названиями. Заметим, что «китайские» урбонимы и топонимы встречаются в алтайской топонимии. Вплоть до середины XX в. в Алтайском крае существовало несколько поселков с неофициальным, народным названием «Шанхай» (например, пос. Новотроицкий Тюменцевского р-на). Иногда так называли заимки или поселки, возникшие на окраине больших сел. По мнению И.А. Воробьевой, семантика этих топонимов определяется эмоционально-экспрессивным компонентом [Воробьева, 1977, с. 39]. Однако, на наш взгляд, хотя данный компонент и имеет место, он не единственный. В целом в семантике подобных урбонимов можно выделить следующие компоненты:

1) «отдаленное, окраинное положение» (ср. с обратной ситуацией: основанный русскими в 1898 г. город на арендованном у Китая Квантунском полуострове называли *Дальний*);

2) «компактное проживание большого числа населения, скученность» (ср. современное просторечное «*Китайка*» – название дома по адресу ул. Юрина, 208, включающего 24(!) подъезда и занимающего целый квартал в районе улиц Юрина – Попова.);

3) «самовольный и хаотичный характер застройки»;

4) «некоренной характер населения»;

5) экспрессивно-эмоциональный компонент.

Но образовавшиеся на окраине Барнаула Порт-Артур, Мукден, Ляоян и Сахалин – это еще и названия местностей, где в 1904 – 1905 гг. произошли крупнейшие и кровопролитнейшие сражения русско-японской войны. Происхождение поселков как следствие войны 1904-05 гг. подтверждается и данными опроса старожилов г. Барнаула: «В Нагорной части Барнаула на берегу Оби ближе к лесу располагались поселки: *Кораблик, Сахалин и Порт-Артур. Я думаю, что названия Сахалин и Порт-Артур связаны с русско-японской войной. В этих поселках жили мои одноклассники в землянках, вырытых на берегу. В настоящее время этих поселков нет*» [Барнаул в воспоминаниях старожилов, 2005, с. 244].

В феврале 1905 года был образован Порт-Артурский комитет под покровительством императрицы Марии Федоровны, просуществовавший до 31 марта 1906 г. Комитет оказывал помощь участникам обороны крепости, прежде всего, получившим ранения или увечья. Помощь эта заключалась зачастую в выделении земельных наделов из фонда Кабинета Его Императорского Величества, в ведении которого находился Алтайский округ Томской губернии. В надежде получить землю на Алтае в Барнаул после войны приехало множество фронтовиков, как из европейской России, так и из сибирских губерний. В этом отношении интересны два документа из фондов ЦХАФАК. Ефрейтор 28-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Александр Фесенко, потерявший при обороне Порт-Артура руку, в прошлом крестьянин Курской губернии, в сентябре 1905 г. ходатайствовал перед Порт-Артурским комитетом о выделении ему земли из кабинетского фонда и причислении к крестьянам Томской губернии. «Принимая во внимание заслуги *Фесенко*» [ЦХАФ АК₂, Л. 3], эта просьба была удовлетворена и ему был выделен участок земли в д. Высокая Грива Александровской волости Барнаульского уезда (ныне Панкрушихинский р-он Алтайского края). А вот бийский мещанин Андрей Быковский, бывший стрелок 15-го Восточно-Сибирского полка, участник обороны Порт-Артура, на свою просьбу об отводе 15-20 десятин земли на льготных основаниях вблизи г. Бийска получил отказ. В секретном рапорте начальнику Алтайского округа от 12 апреля 1906 г. управляющий бийским именем А. Булавас необходимость отказа мотивировал тем, что уже установленная в округе плата – 40-60 коп. в год за десятину земли и так невысока и при здешних обильных урожаях не может быть обременительна для хлебопашцев. По мнению управляющего, «*Быковский возбудил означенное ходатайство только потому, что революционерам, стремящимся каким бы то ни было путем вызвать волнения и беспорядки, удалось убедить большинство из нижних чинов, бывших на войне, что Государем Императором приказано всем бывшим на войне солдатам отводить участки земли в бесплатное пользование <...>, и что все это скрывают только чиновники. Пропаганда эта распространялась и между крестьянами, что главным образом и послужило поводом к насильственным и беспощадным истреблениям лесов в текущем году. В виду чего если будет уважено ходатайство Быковского об отводе ему участка земли на льготных условиях, то это послужит новым поводом к усилению утихающих волнений и беспорядков между крестьянами и солдатами*» [ЦХАФ АК₃, Л. 3-4]. Таким образом, часть из приехавших по-

лучала землю и уезжала в сельскую местность, часть оседала в Барнауле, т.к. здесь находилось главное управление Алтайского округа, здесь решались вопросы о выделении земельных участков. Стоимость аренды земли под строительство в городе была высока (значительная часть земли принадлежала Кабинету), снимать жилье было также далеко не всем доступно, поэтому переселенцы самовольно застраивали крутые скаты обского берега на окраинах Барнаула, называя эти поселки по местам своей службы. Возможно, названия поселкам были даны народной молвой, учитывая состав их обитателей. Позже к ним присоединились другие слои переселенцев и местных жителей. Изначально здесь поселились около 80 человек.

Городские власти неоднократно и безуспешно пытались ликвидировать поселки как до революции 1917 г., так и после нее. Главными аргументами служили неудовлетворительное санитарное состояние жилищ поселенцев и расположение их в оползневой зоне. Но со временем поселки получили нумерацию домов, их названия появились на планах города (с 1922 г.), там стали действовать квартирные комитеты. Революция и гражданская война лишь увеличили число самовольных поселенцев. В 1920 г. в поселке Порт-Артур зарегистрировано 80 домовладельцев, в Сахалине – 103, в Мукдене и Ляояне – 19 [ЦХАФ АК₄, Л. 1-4об]. В 1922 г. была проведена своеобразная перепись населения поселков. В Порт-Артуре было 53 дома с номерами. Всего в поселке проживали 198 человек, из них 56 мужчин, 62 женщины и 80 детей. В поселке Сахалин было 27 домов с номерами, в которых проживали 116 человек, из них 39 мужчин, 34 женщины и 43 ребенка. В поселке Мукден и в слившемся с ним Ляояне зарегистрированы только 6 домовладельцев. Как следует из документов, жилища поселенцев представляли собой большей частью землянки, иногда землянки с банями, и только изредка – избы. Некоторые жители держали коров и лошадей. Наиболее частотные профессии поселенцев: чернорабочий, работник водного транспорта, рыбак. Многие зарегистрированы как «хозяйственно неопределенные» [ЦХАФ АК₅, Л. 1-3].

Однако то, что не удавалось властям городским, удалось в итоге властям природным: ежегодные оползни постепенно уничтожили поселки. Сначала исчезли Мукден и Ляоян. Остатки Порт-Артура и Сахалина просуществовали до начала 60-х гг. XX в., пока в результате оползня эта часть обского берега не ушла под воду. Сейчас здесь идет террасирование берега и строительство городской набережной.

Можно предположить, что подобные порт-артуры, мукдены и т.д. существовали и в других сибирских городах, а их названия, благодаря массовому характеру став нарицательными, являлись синонимом современного слова «нахаловка», в просторечии обозначающего поселки самовольных застройщиков.

Становится возможным определить некоторые общие особенности возникновения поселков, чьи названия несли семантику русско-японской войны в своих названиях.

Во-первых, все они возникли в 1905-1906 гг., т.е. во время или сразу после окончания войны. До русско-японской войны, даже в образованной среде, мало кто был знаком с подобными топонимами: *«Когда разнеслась по России весть о занятии нами Порт-Артура и Талиенвана, русское общество, в огромном большинстве, не имело ни малейшего представления, что это за место, и ни о том даже, где оно находится: сведения и слухи были странно противоречивые»* [История русско-японской войны, 1908, с. 824]. Появившиеся позже аналогичные поселки, как правило, уже не несли семантику русско-японской войны в своих названиях (например, «Поселок кожзавода», «Кораблик» (с 10-х гг.) или «Копай-город» (30-е гг.) в Барнауле). Кроме того, часто подобные урбонимы соседствуют с другими, чье происхождение также обязано войне 1904-05 гг. Так, расквартированный в Барнауле 12-й Сибирский Барнаульский полк, прославившийся на всю

Россию за героический бой у станции Дашичао в Манчжурии, принявший участие в сражениях при Ляояне и Мукдене, в 1908 году был награжден высшей коллективной наградой императорской армии – Георгиевским знаменем. В память о доблести Барнаульского полка Коряковская улица, на которой располагались его казармы, в 1911 году была переименована в Полковую, а с 1927 года она называется Партизанской. Именем командира полка С.Ф. Добротина был назван один из городских переулков – Добротинский (с 1927 г. – Трудовой). В Иркутске урбоним «Красные казармы» носит военный городок в юго-восточной части города. Он был специально построен для размещения частей 7-й Восточно-Сибирской дивизии, принимавшей участие в обороне Порт-Артура. На территории городка существовал и храм в память погибших солдат и офицеров 28-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, потерявшего при обороне крепости более 1000 человек [Бубис, 1999]. В 2005 г. принято решение о названии одного из городских проездов улицей Героев Порт-Артура.

Во-вторых, возникновение интересующих нас поселков можно считать особой сибирской традицией. География распространения поселков – от Челябинска до Иркутска – укладывается в границы Сибирского отрезка Транссибирской магистрали. Именно этот участок по природным условиям – преимущественно равнинный, с относительно мягким климатом – напоминает Центральную Россию. Сюда после войны в надежде получить землю устремились фронтовики, на своей родине стесненные малыми наделами. Причем оседали здесь не только переселенцы из европейской России, но и т.н. «обратники» – те, кто возвращался из Восточной Сибири и Дальнего Востока *«после ряда горьких неудач и окончательного разорения»* [Жизнь Алтая, 1912]. Многие новоселы были «самовольцами», не имевшими официального разрешения на поселение. Лидером по их числу являлся Барнаульский уезд Томской губернии. В 1912 г. здесь зарегистрировано 19968 семейств самовольцев (119228 человек) [Жизнь Алтая, 1912].

В третьих, все рассмотренные нами поселки располагались вблизи крупных транспортных магистралей, прежде всего, железной дороги. Именно здесь оседала беднейшая часть новоселов. *«Экономически сильный, предприимчивый элемент, в своих поисках земельного простора, имел возможность проникнуть и осесть в удаленных от железной дороги, но зато в устроенных, плодородных местах»* [Жизнь Алтая, 1912]. Так было в Челябинске, Омске, Новониколаевске и Иркутске. На первый взгляд, иная ситуация была в Барнауле, где железнодорожная ветка Новониколаевск–Барнаул была открыта только в 1915 г. – в разгар уже новой, Мировой войны. Однако до этого времени главную роль играл речной транспорт. Барнаульские поселки Порт-Артур, Мукден, Ляоян и Сахалин находились на склонах берега Оби в нескольких сотнях метров от городской паровой пристани.

Сибирские урбонимы «Порт-Артур», «Мукден», «Ляоян» и «Сахалин» – интересный факт культурного преломления событий русско-японской войны 1904–05 гг., живая народная память ушедшего XX века.

Литература

- А.Ш. Навечно // «Жизнь Алтая» от 16 ноября 1912 г.
Барнаул в воспоминаниях старожилов. XX век: В 2 ч. Барнаул, 2005. Ч. 1.
Бубис Н., Калинина И., Ладейщикова Е. Эхо Порт-Артура // «Восточно-Сибирская правда» от 27 января 1999 г.
Весновский В.А. Весь Челябинск и его окрестности (1909 г.) // Дореволюционный Челябинск в слове современников: Собрание текстов. / сост. и науч. ред. Боже В.С. Челябинск, 1997.
Воробьева И.А. Топонимика западной Сибири. Томск, 1977.
Гос. архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 97. Оп. 1. Д. 188.

История русско-японской войны / сост. Бархатов М.Е., Функе В.В: В 4 т. Т. IV. Спб, 1908.

Скрипова А. Один Порт-Артур уже есть //«Вечерний Челябинск» от 9 сентября 2002 г.

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК)₁. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3414.

ЦХАФ АК₂ Ф. 4. Оп. 1. Д. 2744.

ЦХАФ АК₃ Ф. 4. Оп. 1. Д. 2763.

ЦХАФ АК₄ Ф. 14. Оп. 1. Д. 290.

ЦХАФ АК₅ Ф. 14. Оп. 1. Д. 381.